

ГБУДО «Брянский областной губернаторский Дворец детского и юношеского творчества имени Ю.А. Гагарина»

МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

ЖАНРОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ КАРАГОДНЫХ

ВЕСЕННИХ ПЕСЕН КАЛЕНДАРНОГО

ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОГО ЦИКЛА

(ОБРЯД «ВОЖДЕНИЕ СТРЕЛЫ»)

Автор-составитель:
Дерешева Л.А., методист,
педагог дополнительного образования

Брянск, 2020

TSAPUT.RU

Методическое пособие жанровое разнообразие карагодных весенних песен календарного землевладельческого цикла (Обряд «Вожделение стрелы») / авт.-сост. Дерешева Л.А. – Брянск: Губернаторский Дворец им. Ю.А. Гагарина, 2020. – 37 с.

Материал подготовлен с использованием экспедиционных материалов (Новозыбковский и Суземский районы Брянской области). Методическое пособие будет полезно педагогам, занимающимся с детьми народным вокальным творчеством.

СОДЕРЖАНИЕ

Из истории заселения Брянщины.....	3
Обряд «Вождение стрелы».....	6
Музыкально-этнографическая характеристика песен села Катичи.....	7
Особенности суземского песенного стиля.....	9
Рекомендации к исполнению песен.....	10
Список литературы.....	11
Приложения	

«Я с каждым часом чувствую живее, что отличительное, существенное свойство варварства – беспмятность, что нет ни высокого дела, нет ни стройного слова без живого чувства достоинства, что чувства собственного достоинства нет без национальной гордости, а национальной гордости нет без национальной памяти».

П.В. Киреевский – фольклорист 1-ой половины XIX века.

ИЗ ИСТОРИИ ЗАСЕЛЕНИЯ БРЯНЩИНЫ

Уходящая в глубь веков история славянских племён, образовавших более 1000 лет назад единое Древнерусское государство с центром в Киеве, до сих пор представляет собой одну из самых сложных проблем российской исторической науки.

Сведения о древних славянах немногочисленны и отрывочны. Содержащиеся в древнейших русских летописях известия о событиях IX-X веков, не говоря уже о более раннем времени, в основном представляют собой записи устных легенд и не всегда достоверны и представляют собой «область гипотез, вызывающих многочисленные сомнения».

Изучение истории славянского населения по среднему течению рек Десны и Ипути и на прилегающих территориях, где расположена современная Брянщина, представляет особые трудности. Если основу древнего населения соседних с Брянщиной современных областей составлял какой-либо один племенной союз (Черниговская, Сумская, Курская области – северяне; Орловская, Калужская области – вятичи; Смоленская область – кривичи; Могилёвская, Гомельская области – радимичи), то население Среднего Подесенья, территория которого занимала промежуточное положение между этими землями, не могло быть однородным в этническом отношении, и это усложняет изучение его исторической судьбы.

Первые сведения о северянах, вятичах, радимичах, кривичах и их расселении содержатся в «Повести временных лет». Однако одним из наиболее спорных вопросов остаётся вопрос о времени расселения славян на территории Подесенья. Точки зрения исследователей здесь разнородны, и по-видимому, однозначно в настоящее время разрешить их невозможно, и это является делом будущего.

Наиболее вероятным считается, что освоение славянами Среднего Подесенья проходило волнообразно, что объясняется не только увеличением племён и хозяйственной потребностью в новых территориях, но и внешними причинами. Это миграции других племён, вытеснявшие древнеславянские племена с насиженных мест и вынуждавшие их искать более спокойные места.

Наиболее значительные волны славянских переселенцев нахлынули на территорию среднего Подесенья, в бассейн р. Ипути и другие прилегающие места в VIII-IX веков. Среди них были племена вятичей и радимичей. К концу первого – началу второго тысячелетия н.э. большую часть территории современной Брянщины занимали радимичи (бассейны рек Ипути и Беседи, верхнее и среднее течение Судости, правобережье Десны, от реки Сещи на севере до района Трубчевска на юге). В течение последующих веков на Брянщине, как и по всей Руси образовывалось много древних городов: X-XIII вв. – это Трубчевск, Брянск (север, юго-запад Брянской обл.), XV в. – города Мглин, Дроков, Попова Гора (северо-запад Брянщины), XVII в. – главный центр Украины – Стародуб (юго-запад Брянской области).

Все эти столетия Брянский край входил в состав северской земли, занимавшей в русском государстве пограничное юго-западное положение, и не раз брянским воинам приходилось воевать с половцами, литовцами, поляками, отстаивая русские земли.

Современная территория Новозыбковского района входила в XVII веке в Стародубский повет, в котором насчитывалось около четырёхсот селений. В XVIII веке территория Стародубского повета была включена в Новгород-Северское наместничество, в которое вошли несколько уездов, одним из которых являлся Новоместский уезд. В этом же веке на месте современных районных центров юго-запада Брянской области возникли раскольничьи слободы: зыбкая /1701 г/, Злынка/ 1702 г/, Клинцы /1707 г/, Климово /1708 г/.

И, наконец в 1811 г., Новоместский уезд был переименован в Новозыбковский, а раскольный посад Зыбкая был преобразован в город Новозыбков.

Село Катичи, расположенное на территории современного Новозыбковского района, упоминается в документах Киево-Печёрской Лавры от 1702 г. в связи с попыткой захвата печёрскими монахами катицких земель. По историческим сведениям конца XIX века с. Катичи относилось к верещакской волости Суражского уезда.

Характерной особенностью многих сёл этой большой территории бывшего Стародубского повета были названия сёл по фамильному прозвищу родственников семей, заселявших эти места. Окончания названий заканчивались обычно на – и, -ы (Медведи, Кивай, Кузенцы) или на -ичи (Катичи, Бобовичи, Халеевичи), что более характерно для Беларуси и во многих случаях связано с появлением переселенцев оттуда.

Близкое соседство, общность исторических судеб с белорусским и украинским народами обусловили активное взаимодействие и взаимовлияние культур трёх народов. На протяжении веков в русско-белорусско-украинском

пограничье сформировался яркий самобытный музыкальный стиль, основу которого составляет древнейший слой календарных и обрядовых песен. И в настоящее время своеобразие народно-песенного музыкального материала на Брянщине заключается в том, что и сегодня здесь бытует обилие песен ранних традиционных жанров календарного цикла, которые, несмотря на влияние времени, сумели сохранить свою древнюю основу.

В селе Катичи сохранилось в живом бытовании множество жанров языческого календаря, которому была подчинена вся хозяйственная жизнь земледельца: каждому виду работ, каждому празднику или важному событию соответствовали свои обряды, обычаи и песни.

В этом сборнике представлены в основном карагодные весенние песни, которых было великое множество. Водились хороводы от Пасхи до Вознесенья, и заканчивалось всё обрядом «похорон стрелы».

ОБРЯД «ВОЖДЕНИЕ СТРЕЛЫ»

Начало этого обряда относится к пасхальным дням, когда «стрелу откапывают». Происходило это так: на второй день Пасхи жители собирались группами, каждая в своём конце села, и, выстроившись рядами на ширину улицы, взявшись под руки, шли к центру села с пением «стреловских» песен («Як под Киявом, под Черниговом»). Причём форма напева и мелодия была одна и та же, а слова у каждой группы могли быть разными. Таким образом, получалась своеобразная переключка голосов.

Сходившись в центр села, водили круговые хороводы: взявшись за руки, медленно, свободным шагом шли сначала в одну сторону, а потом, постояв и послушав своё гукание в конце строфы, шли в противоположную.

Шли хороводы, в которых сюжет разыгрывался, а также в кругу пелись и весёлые песни с приплясом, и частушки под гармонь с бубном. Поводив хороводы снова все вставали в ряды и с песнями шли туда, где в прошлом году закопали стрелу». Там водили хороводы и к вечеру расходились по домам. Это называлось «откопать стрелу». Затем до Вознесения («Вшестя») каждое воскресенье в течение шести недель водили хороводы, в которых пелись весенние хороводные (карагодные) песни.

Кульминацией этого обряда является день Вознесения (40-й день после Пасхи), когда в последний раз водят хороводы и «хоронят стрелу». В этот день также собираются группами и идут с пением на другой конец села, где её «закапывают» до следующей Пасхи. Женщины с хлебом-солью идут к полю, кладут его в зреющее жито и бросают монеты, при этом читают молитву, в которой просят бога отвести от села злые силы природы (молнию, грозы), а послать дожди на поля, чтобы был хороший урожай и было «всего много доброго и хорошего». На этом обряд заканчивается и хороводные песни больше не звучат в селе до следующей весны.

Одними из активных действующих персонажей этого обряда являются ряженные дед и бабка; причём деда играет переодетая женщина. В последний день обряда они едут на повозке, запряжённой лошастью впереди всех идущих, и останавливают всех встречных, требуя выкуп (деньги, блины, хлеб, сало, яйца, водку и т.п.). Баба всё время ворчит на деда, упрекает его за неповоротливость, пустую суму, а дед спотыкается, машет плёткой, иногда падает и смешит всех различными выходками. В центре села, когда водят все большой круговой хоровод – дед и баба находятся в кругу и раздают всё, что насобирали, детям. А взрослых угощают ещё и рюмочкой водки. Здесь же они могут разыгрывать сюжет какой-либо песни, петь частушки, куражиться для общего веселья (В этом просматриваются черты скоморошества).

МУЗЫКАЛЬНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕСЕН СЕЛА КАТИЧИ

Музыкально-стилистические особенности песен с. Катичи довольно ярко показывают принадлежность их к западнорусской певческой традиции. Это проявляется в ладовом строении песен, в виде многоголосия, типе стихосложения, говоре, манере исполнения и т.д.

В календарных карагодных песнях с. Катичи преобладают лады с малообъёмными звукорядами, чаще всего это лады в объёме кварты с трихордной основой «Як под Киявом, под Чарниговом», «На улице, на широкой», «Тонкая былинка» (Приложение 1). В песне «Ой, гуляйте, девочки» (Приложение 2) народный лад более позднего происхождения – это миксолидийский До-мажор с устоем на IV ступени.

В основе лада песни «Раскидався сырой дуб» (Приложение 3) лежит мажорное трезвучие с устоем на 1-ой ступени, вид многоголосия – двухголосие в терцовом соотношении голосов, поэтический текст в припеве украинского происхождения (что/й/ у лузи калина, червона зелёная). Всё это говорит также о позднем происхождении песни.

В календарной «Масленая, счастливая» (Приложение 4) ладовая основа с субквартой. Но ограниченный диапазон мелодии, благодаря мастерству народной исполнительница Калоши Надежды Никитичны дополняется разнообразными народно-вокальными приёмами (мелизматикой, сложным ритмическим рисунком распевов, качаниями, спадами звука, подъездами к нему, коротким гуканием в конце строф после долгого устоя).

Надежда Никитична, обладая не только высоким, но и сильным, насыщенным тембрально, виртуозным голосом, запекает все песни и ведёт самый верхний подголосок.

Вид многоголосия в карагодных песнях – сложная гетерофония, где основа – нижний голос /бурдон/, и развитый верхний подголосок, образующий секундовые и терцовые вертикали. Трёхголосие возникает за счёт опевания бурдона снизу и захвата секунды сверху от квартового звукоряда. Каждая мелодическая линия украшена качанием звука, спадами и подъездами (свободными и до определённого звука), мелизмами, иками, коротким, у большинства голосов, гуканием (в середине строфы и обязательно – в конце).

Типичное строение строфы – 2-х строчное с рефреном (помимо «али-лёшных» слов, характерны словосочетания «раным-рано», «лѐли, рано». Тип стихосложения – силлабический (№ 1, 2, 4), что также характерно для западнорусской традиции.

Особое внимание хочется обратить на диалектные особенности местного

говора: умеренное аканье (брусся ясяновая, лялешаньки, золовачка, ни крошачки); немного прикрытое яканье (перяйшов, знаетья, крутыя, ня ходя, дятина, свякорка, пяють (поют), Колячка и др); характерное для белорусского языка твердое произношение звонких и шипящих согласных -р- и -ч- (прывязала, прыбору /прибору/, рэчка, серябрыстая, чапочкамы, чокать) замена -и на -ы в окончаниях слов (тры, самы, бяры, чапочкамы); наличие приставных согласных в начале слова или замена ими гласных (в/улица, /в/тонула, ня /о/ставляйте); мягкие окончания у глаголов третьего лица множественного числа (бяруць).

Манера пения отличается насыщенным грудным тембристым звуком у нижних голосов, у верхних же, в связи с высокой тесситурой, немного облегчённое звучание на высоких звуках /си, до /, за счёт головного резонирования, что придаёт голосам ещё большую звонкость и полётность. У верхних голосов формирование гласных наблюдается двух типов: в одном случае это довольно объёмное звучание с заменой -и на -еэ, -у на -юо- и т.п., а в другом – эти гласные поются с отклонением в сторону литературного языка, то есть для них характерно более узкое, малообъёмное звучание. Происходит как бы «игра» позиций певческого звука: широкообъёмного, насыщенного, зычного с более узким, напряжённым, немного резковатым. Все это делает общее звучание более колоритным и эмоционально-разнообразным.

ОСОБЕННОСТИ СУЗЕМСКОГО ПЕСЕННОГО СТИЛЯ

В сборнике ещё двумя песнями представлен Суземский район, который находится на юго-востоке Брянской области и граничит с Украиной /Сумская область/.

В древности этот край населяли древнерусские племена северян. Название «Суземка» по одной из версий, происходит от слова «суземье», которое означало – соседние земли, в которые трудно добраться; труднодоступная лесная глушь с болотами, где «дорог и езды нет, а ходят пешими для заготовки лесного товара» /Толковый словарь В. Даля/.

«Да лятела стрелочка» (Приложение 5) записана в с. Денисовка Суземского района. Пелась эта песня на Троицу, и, хотя обряда не сохранилось, можно предположить, что с этой песней женщин, взявшись за руки (также как и в с. Катичи), ходили в «танку», который передвигался по селу. На Троицу водились ещё хороводы круговые и «стенка на стенку».

Музыкальная стилистика этой песни характеризуется большетерцовым ладом с главным устоем на нижнем звуке. Многоголосие представлено бурдонным типом гетерофонии, где бурдон строго выдерживается, время от времени смещаясь вверх на секунду, а верхний, более развитый подголосок, образует параллельно-терцовое, секундовое или унисонное голосоведение.

В отличии от песен юго-запада Брянщины, тесситура суземских песен средняя (более низкая), что отличает звучание преобладанием грудного резонирования, объёмным формированием гласных, тембральным обогащением с помощью «иков», мелизмов, качания звуков, гуканием в припевной части.

В страданиях «Разрешите, я припею» (Приложение 6) несмотря на более поздний вид многоголосия /двухголосие с терцовой второй/, лад сохранил свою древнюю узкообъёмную основу. Это трихорд в объёме кварты.

Звучание также характеризуется тембральной насыщенностью, зычным плотным звуком, разнообразием вокальных приёмов. Особенно интересен здесь спад в конце строфы у нижних голосов после долгого унисона, а одновременно у верхних «заброс» голоса на октаву вверх/на звуке И!/.

Особенности местного говора: мягкое «г» /доб/ы/рага, луги, ой/и/, зя/га/лё.../; аканье/моладца, стрелачка/; яканье/лятела/.

Огласовка окончаний слов/колодез/и/, там/ы/, ой/и/ луги/. В страданиях наиболее выделяется аканье /далёка, слышна, сердца, гармошачка, подружачка/. Замена в окончаниях глаголов гласной -е -на -и- /зайграит, замираит, песинок/.

РЕКОМЕНДАЦИИ К ИСПОЛНЕНИЮ ПЕСЕН

Песни с. Катичи, представленные в сборнике могут быть исполнены не только в ансамбле, но и солистами. В ансамблевом исполнении желательно, чтобы верхний подголосок вёлся одной или двумя участницами, и по возможности, в той же тесситуре /иначе теряется тембральное своеобразие звучания/. Особенное внимание следует уделить вокальному приёму – гукание – который характеризуется энергичным /не резким/ переходом в головной регистр, именно на интервал чистой квинты; и небольшим свободным, либо до определённого звука, спадом голоса. Также желательно сохранить все диалектные особенности говора, его фонетически правильного произношения. Этому должно способствовать неоднократное прослушивание аудио-записи разучиваемой песни.

Несмотря на определение жанра песен как карагодные, они довольно разнообразные по характеру, смысловому содержанию поэтического текста, темпу и т.д.

Например, песня «Ой, гуляйте, девочки» может быть исполнена с элементами лёгкой припляски, подхлопыванием в ладоши, украшением партитуры длинными и короткими подголосками на слоги /-их, -ух/. В поэтическом тексте песни «Раскидався сырой дуб» - есть игровая основа, которую можно развить. Это могут быть сольные проходы, либо перепляс парня и девушки и т.п.

Песни «На улице, на широкой» и «Тонкая былинка» - сохранили свадебную обрядовость поэтического текста и могут исполняться на девичнике, в момент выкупа невесты /когда её прятали от жениха в камору, клеть/.

Шуточный, даже корителный смысл текста песни «Хвалилася тёща зятем» (Приложение 7) даёт также широкие возможности исполнения её в различных формах концертной программы.

Исполнение песен Суземского района требует стремления более тесно переплестать голоса, тембрально их сблизить, чтобы передать древность и архаичность напевов, своеобразие звучания и манеры исполнения песен Брянского края.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Истоки» календарные и свадебные песни с. Верещаки Брянской области. Н.Савельева, Брянск – 1993 г.
2. «Суземские песни» вып. I.Н. Савельева, Москва – 1995 г.
3. «Народные песни Климовского района» Л. Калугина, Брянск – 1993 г.
4. «Взгляд через столетия» – очерки истории Брянского края В. Крашенинников, Тула – 1990 г.

**ЯК ПО КИЯВОМ, ПОД ЧАРНИГАВОМ
(весенняя)**

1. Як под Киявом, под Чарниговом,
Лёли, лё... вода кала город...
2. Там текла речка, речка быстрая,
Лёли, лё... вода кала город...
3. Речка быстрая, серябрыстая,
Лёли, лё... вода кала город...*
4. Что по той речке, брусся новаё
5. Брусся новаё, ясяновая
6. Что по том бруссю брат с сястрою шёл
7. А брат перяйшов, сястра втонула
8. Сестра втонула, слово молвила:
9. «– Ты ня пей, братец, из моря воды
10. – Не коси, братец на лугу травы
11. – Ты ня рви, братец, жёлтых красочек
12. – Что в море река – ой, то кровь моя
13. – На луга трава – то коса моя
14. – То коса моя, коса русая
15. – Жёлты красочки – то краса моя».

Припевная строка поётся и дальше с тем же текстом.

Як под Києвом, под Черниговом
весенняя

$\text{♩} = 60$

ускоряя

1. Як под Ки - я - вом, под Черни - го - вом,

$(\text{♩} = 84)$

лє - ми, лє... во - да ка - па го - род...

2. Там тек - ла ре - ка ре - ка бы - бра - я,

ускоряя $(\text{♩} = 84)$

лє - ми, лє... во - да ка - па го - род...

3. Ре-ка бы-стра-я, се-ря-бри-ста-я,
ускоряя (♩=84)
лё-ли, лё... во-да ка-ла го-род...

НА УЛИЦЕ, НА ШИРОКОЙ (карагодная-свадебная)

1. На улице, на широкой,
Раным-рано, на широ...У!
2. А на муравке, на зялёной,
Раным-рано, на зялё...У!
3. А там гуляли три нявесточки,
Раным-рано, три нявес...У!
4. Четвертая - золовачка,
Раным-рано, золова...У!
5. А золовачка - лебёdochка,
Раным - рано, лебё...У!
6. А пойдём с нами ю клеть спати,
Раным - рано, ю клеть спа...У!
7. А наша клеточка – орехова,
Раным - рано, орехо...У!
8. А кровать новая – тесовая,
Раным - рано, тесова...У!
9. А постель белая, пуховая,
Раным - рано, пухова...У!
10. Нявестки золовочку сподманули,
Раным – рано, сподману...У!
11. Да взяли в клеточку зачинили,
Раным - рано, зачи...У!
12. Ще завалою завалили,
Раным - рано, завали...У!
13. Да чапочкамы наложили,
Раным - рано, наложи...У!
14. Як приехали да три разбойника,
Раным - рано, три разбо...У!
15. Все клеточки развалили,
Раным - рано, развали...У!

На улице, на широкой
карагодная - свадебная

$\text{♩} = 72$

1. А на ву-ли-це, на ши-ро-кай,

ра-ныи-ра-но, на ши-ро... (у).

2. А на му-ра-(а)-воз-ке, на зя-лё-ной,

ра-ныи-ра-но, на зя-лё... (уй).

3. А там гу-ля-ли | три ня-вес-тог-ки,

ра-ниш-ра-но, | три ня-ве-ста... (У).

ТОНКАЯ БЫЛИНКА (карагодная)

1. Тонка былинка,
Тонкая былинка в поле стояла,
Лёлюшки, лёли, в поле стоя...У!
2. В поле стояла, в горы пытала:
Лёлюшки, лёли, в горы пыта...У!
3. – Горы, мои горы,
Горы, мои горы, горы крутыя,
Лёлюшки, лёли, горы круты...У!
4. – Скажите мне правдочку,
Скажите мне правдочку, ти люта зима будя,
Лёлюшки, лёли, ти люта зима бу...У!
5. – Ти люта зима будя, ти лютыя морозы?
Лёлюшки, лёли, ти люта зима бу...У!
6. – Ой, будуть морозы, да не летния росы,
Лёлюшки, лёли, да не летния ро...У!
7. Красная девка в карагоде гуляла,
Лёлюшки, лёли, в карагоде гуля...У!
8. В карагоде гуляла, в молодичак пытала:
Лёлюшки, лёли, в молодичак пыта...У!
9. – Молодички-сестрички,
Молодички-сестрички, скажитя мне правдочку,
Лёлюшки, лёли, скажитя мне правдо...У!
10. – Ти лютый свёкор будя, ти лютая свякруха
Лёлюшки, лёли, ти лютая свякру...У!
11. – Ой, будя свякорка ти не родный татачка,
Лёлюшки, лёли, да ня родный тата...У!
12. – Ой, будя свякруха да ня родная мати,
Лёлюшки, лёли, да не родная ма...У!
13. – Ой, ня будя пускати, да на вулку гуляти,

Лёлюшки, лёли, да на вулку гуля...У!

14. – Як пустя на вулку, да скажа бяры люльку,
Лёлюшки, лёли, да скажа бяры лю...У!

15. – А повесь на бярезы – сама гуляй в карагоде,
Лёлюшки, лёли, сама гуляй в караго...У!

16. В карагоде гуляла, а дитина кричала,
Лёлюшки, лёли, а дитина крича...У!

17. Карагод догуляла, а дитя скончалась,
Лёлюшки, лёли, а дитя сконча...У!

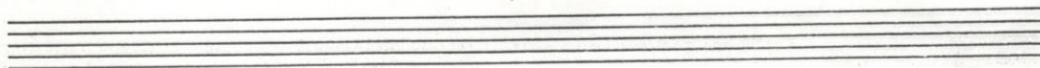
Тонкая былинка карагодная

$\text{♩} = 46$

1. Тон-ка-я бы-линка,

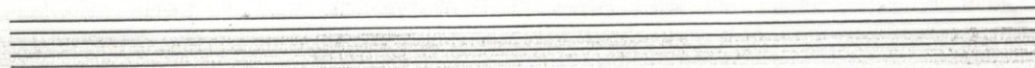
тон-ка-я бы-линка, впо-ле сто-я-ла,

лё-люш-ки, лё-ли, в по-ле сто-я...

2. В по-ле сто-я-ла, в го-ры ни-та-ла,

лё-люш-ки, лё-ли, в го-ры ни-та...

3. Го-ри ма-и, го-ри,

го-ря ма-и, го-ря, го-ри кру-ты-я,

лё-пюш-ки, лё-пи, го-ри кру-ты...

Примечание:
 4^я, 9^я строки поются по октаве 3^я
 5^я, 6^я по 2^й строке

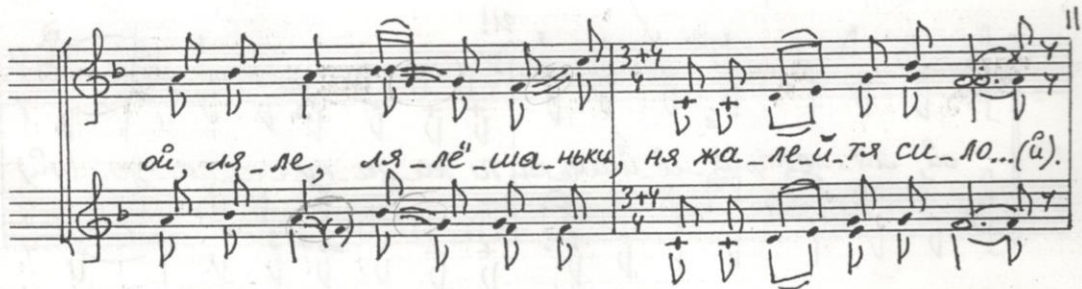
ОЙ, ГУЛЯЙТЕ, ДЕВОЧКИ
(карагодная)

1. Ой, гуляйте, девочки, не жалеите силочки,
Ой, ляле, лялешаньки, не жалеите сило...У!
2. А вы сами не знаете, кому сила достанется,
Ой, ляле, лялешаньки, кому сила достане...У!
3. Ти старому, ти малому, ти казаку молодому,
Ой, ляле, лялешаньки, ти казаку молодо...У!
4. Казаченьки не любила, в чисто поле проводила,
Ой, ляле, лялешаньки, в чисто поля проводи...У!
5. В чисто поле проводила, к сыру дубу привязала,
Ой, ляле, лялешаньки, к сыру дубу привяза...У!
6. К сыру дубу привязала, ще мошачкам приказала,
Ой, ляле, лялешаньки, ще мошачкам приказа...У!
7. А вы, ешьте, мошачки, ня ставляйтя ни крошачки,
Ой, ляле, лялешаньки, ни вставляйте ни кроша...У!

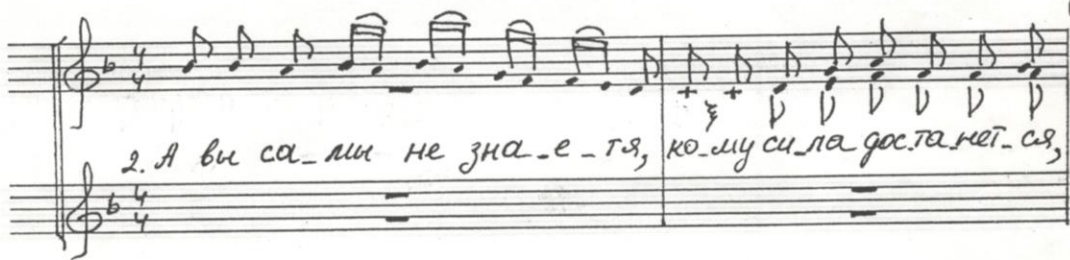
Ой, гуляйте девозки
карагодная

$\text{♩} = 76$

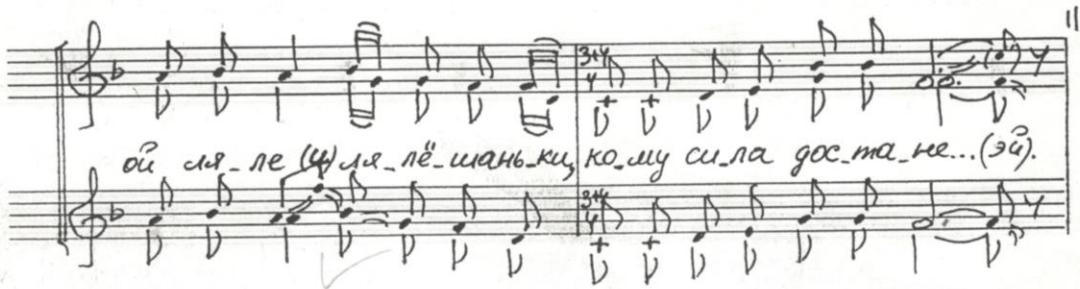
1. Ой, гуляйте девозки, няжа-лейтя силажки,

ой, ля-ле, ля-ле-шаньки, няжа-лейтя сила... (у).

2. А вы сами не зна-е-тя, ко-му сила доста-нет-ся,

ой ля-ле (у) ля-ле-шаньки, ко-му сила доста-не... (эу).

3. Ти ста-ро-му, ти ма-ло-му, ти ка-за-ку мо-ло-до-му,

и!
ої ля-ле-ри-це-ле-шань-ки, ти ка-за-ку ма-ла-го... (уї)

**РАСКИДАЛСЯ СЫРОЙ ДУБ
(карагодная)**

1. Раскидался сырой дуб,
На четыре кокота,^{*}
Что(й) у лузи калина, У!
Червона, зелёная.
2. А что первый какатец, –^{**}
То Иванка молодец,
Что(й) у лузи калина, У!
Червона, зелёная.
3. А что другой какатец, –
То Мишутка молодец,
Что(й) у лузи калина, У!
Червона, зелёная.
4. А что третий какатец, –
То Василий молодец^{***}
5. А четвертый какатец, –
То Колячка молодец
6. Раскидался какатец,
На четыре веточки
7. А что перва веточка, –
То Настюшка девочка
8. Что вторая веточка, –
То Полячка девочка
9. Что третья веточка, –
То Маруся девочка
10. Что четвёрта веточка, –
То Надячка девочка,

* Кокот – крупная ветка кроны дуба.

** Какатец – производное от слова кокот.

*** Две припевные строки в каждой строфе поются с тем же текстом.

Раскидывся сирой дуб

$\text{♩} = 48$

1. Рас-ки-дав-ся си-рой дуб, на ге-ти ре ко-ко та,)

што(й) у му-зи ка-ли-на(у) гер-во-на, зе-лё-на-я.

2. А, што пер-вый на-ка-тец, то и-ван-ка ма-ла-дец,

што(й) у му-зи ка-ли-на(у) гер-во-на, зе-лё-на-я.

3. А, это дру-гий ка-ка-тец, то Ми-шут-ка ма-ла-дец,

это(и) у му-зи-ка-ли-ка, гер-во-на, зе-лё-на-я!

Варианты запевов:

4. А это тре-тий ка-ка-тец, то Ва-си-лий ма-ло-дец.

6. Рас-ки-да-ся ка-ка-тец, на се-ть-ре ве-тог-ки.

МАСЛЕНАЯ, СЧАСТЛИВАЯ
(масленская)

1. Масленая, счастливая, ты в Бога одна.
2. Протянися масленки семь недель, а посту одна.
3. Протянися масленки семь недель, а посту одна,
Я думала масленки семь недель.
4. Я думала масленки семь недель, осталось масленки один день.

Масленая, счастливая

♩ ≈ 92

1. Мас-ле-на-я, сча-с-ли-ва-я, ты вбо-га оу-на (а)

2. Про-тя-ни-ся мас-лен-ки сель-ня-дель, а нос-ту оу-на (а)

3. Про-тя-ни-ся мас-лен-ки сель-ня-дель, а нос-ту оу-на, (о)

я ду-ма-ла, ма-сян-ки сель-ня-де (и)[но]

4. Я ду-ма-ла, ма-сян-ки сель-ня-дель, ас-ма-но-ся мас-лен-ки о-дун-де (и)[но]

**ДА ЛЯТЕЛА СТРЕЛОЧКА
(троецкая)**

1. Да лятела стрелочка, же,
Вдоли по ву(гу)лице.
О(и), луги, (И!)
Луги, о(и) зя(га)лѐ...(И!)
2. Дай убила стрелочка, же,
Доб(ы)рага моладца.
О(и), луги, (И!)
Луги, о(и) зя(га)лѐ...(И!)
3. Да по том, по моладцу, же,
Да некому плакати,
О(и), луги, (И!)
Луги, о(и) зя(га)лѐ...(И!) *
4. Да йде матка плакала, же,
Там(ы) речка лилась
5. А йде сестра плакала, же,
Там(ы) колодези
6. А йде жена плакала, же,
Там(ы) росы нема
7. А матка плакавши, же.
На тот свет пошла
8. А сестра плакавши, же,
Замуж пошла
9. А жена плакавши, же,
В зелен сад пошла
10. В зелен сад пошла, же
Себе трѐх нашла.

* Припевная часть поётся после каждой строфы

Да дѣвѣта ермошка
(спомыкае)

Брасскаго
с Венскаго

♩ = 54

1. DA чѣ-те-ла ерм- (о) - ша - зка, же (5)

Дерина
Вго- аш но | Ву- (гу) - аш че, ош (у) ш - га, (ш!)

Дерина
ВГО- аш но | ВУ - (ГУ) - аш че, ош (у) ш - га, (ш!)

Сонина
ВГО- аш но | ВУ - (ГУ) - аш че, ош (у) ш - га, (ш!)

Свиря
ВГО- аш но | ВУ - (ГУ) - аш че, ош (у) ш - га, (ш!)

Водо
ВГО- аш но | ВУ - (ГУ) - аш че, ош (у) ш - га, (ш!)

Колу-
шина
ВГО- аш но | ВУ - (ГУ) - аш че, ош (у) ш - га, (ш!)

Кубина
ВГО- аш но | ВУ - (ГУ) - аш че, ош (у) ш - га, (ш!)

1. ВГО- аш но | ВУ - (ГУ) - аш че, ош (у) ш - га, (ш!)

2. ДО- БИ- РА- ГА | МО(О) - ча - гча,

3. ДА ЧЕ- КА- МУ | ПДА(А)КА - ГА(О),

4. ГАМ(О) Р - | ЗА аш - ашъ,

5. ДАМ(У) РО - | СОЛ ЧЕ - ша,

6. В ЗЕ- ЛЕН СОН | ПО - (ГА) - ша,

Handwritten musical score for a vocal line in 4/4 time, key of D major. The lyrics are: "ну-ти, оу (у), зр-(ра)-дѣ... и!". The score consists of seven staves, each with a vocal line and a corresponding set of lyrics. The notation includes various rhythmic values and rests.

ну-ти, оу (у), зр-(ра)-дѣ... и!
 ну-ти, оу (у), зр-(ра)-дѣ... и!
 ну-ти, оу (у) зр-(ра)-дѣ... и!
 ну-ти, оу (у) зр-(ра)-дѣ... и!
 ну-ти, оу (у) зр-(ра)-дѣ... и!
 ну-ти, оу (у) зр-(ра)-дѣ... и!
 ну-ти, оу (у) зр-(ра)-дѣ... и!

Варианты запевов:

Handwritten musical score for six variations of a refrain in 2/4 time, key of D major. Each variation is on a single staff with a corresponding line of lyrics.

2. Да (у) у-бу-ла сре-д-а-ка, же
 3. Да по-так по-мо-(а)-ла-гу, же,
 4. Да где ма-ка ма-(а)-ка-ла, же,
 5. А где же-на ма-(а)-ка-ла, же,
 6. А же-на ма-(а)-ка-ви, же,

**ОХ(Ы), РАЗРЕШИТЕ, ДЫ Я ПРИПЕЮ
(страдания)**

1. Ох(ы), разрешите, ды я припею,
Ох(ы), много песенок умею.
2. Ох(ы), на бугорчик ды я страдать вышла,
Ох, чтоб далёко было слышно.
3. Ох(ы), как гэрмошачка ши ды зайграйт,
Ох, моё сердце замирайт.
4. Ох(ы), прошли дни ши ды прошли ши дни недели,
Ох, молоды года (в)лятели *.
5. Ох(ы), подружачка ды дорогая,
Ох(ы), расскажи любовь какая?
6. Ох(ы), пролятели ды мои года,
Ох, не видала сама когда.

* (В)лятели – улетели

Разрешите, я припею!
страдающа

$\text{♩} = 60$

1. О-х(и), ра-зре-ши те ды я при-пе-ю,

мно-го пе-си-нок у-ме(э-ю).

2. О-х(и), на бу-гор-зих ды я стра-дать выш-ла,

(э) ок, згоб да-лё-на бы-ло ам... (шма)

3. О (а), как гэр мо-шаг ка жиди зайзра-иь,

(э)-эк, мо-ё сер-ца за-ми-ра...(ит)

за...ок, за-ми-ра...(ит)

**ХВАЛИЛАСЯ ТЕЩА ЗЯТЕМ
(карагодная)**

1. Хвалилася теща зятем, хвалилася теща зятем,
Лёлюшки, лёли, хвалилася теща зя...(Уй!)
2. «– А что в майго зятя Йвана, а что в майго зятя Йвана,
Лёлюшки, лёли, да что/й/ в майго зятя Йва...(У!)
3. – Да ни сохи, ни бороны, ни кобылы вороны,
Лёлюшки, лёли, ни кобылы воро...(У!)
4. – Да ни сохи, бороны, ни муського прыбору,
Лёлюшки, лёли, ни муського прыбо...(Уй!)
5. – Не хвались, теща, мной – похвалися дочкою,
Лёлюшки, лёли, похвалися дочко...
6. – А что твоя дочка – да ни пряха, ни ткаха,
Лёлюшки, лёли, да ни пряха, ни тка...
7. – А поставила кросна – девятая вясна,
Лёлюшки, лёли, да девятая вя...
8. – А девятая вясна, да десятая (в)осень,
Лёлюшки, лёли, да десятая (в)о...(Ой!)
9. – А десятая (в)осень – всего губочек восемь,
Лёлюшки, лёли, всего губочек во...(Ой!)
10. – Да як чокать, дак чокать, да три дяньки в локоть,
Лёлюшки, лёли, да три дяньки в ло...
11. – Да три дяньки в локоть, губочку в няделю,
Лёлюшки, лёли, губочку в няде...
12. – Ай, ложечки, миски – всё ж её под лавкой,
Лёлюшки, лёли, всё ж её под ла...(Эй!)
13. – Всё ж яё под лавкой – заросло муравкой,
Лёлюшки, лёли, заросло мура...(Эй!)

Хвалялася тёща зятем
карагодная

$\text{♩} = 52$

1. Хва-ля-ла-ся тё-ща зя-тем, хва-ля-ла-ся те-ща зя-тем,

лё-люш-ки, лё-ли, хва-ля-ла-ся тё-ща зя-тем... (у!) ||

2. А што(у)вмай(о) зя-тя Ива-на, да што(у)вмай(о) зя-тя Ива-на,

лё-люш-ки, лё-ли, да што(у)вмай(о) зя-тя Ива-на... (у!) ||

3. Да ни са-хи, ни бо-ра-ни, ни ко-бы-ли ва-ра-нои,

лё-мош-ки, лё-ли, ни ка-бы-ли ва-ра-ни... (э)

